

Из-за географических условий весна на севере всегда наступает позже, чем на юге. Когда на южных склонах гор Циньлин уже распускается зимний жасмин, в деревнях Дунбэя сосульки на крышах всё ещё стоят такие твердые, что ими вполне можно кого-нибудь убить.

Земля еще не оттаяла, так что о весенней пахоте не могло быть и речи. Жители, отсидевшие всю зиму по домам, не выдержали и потянулись на улицу погреться под ласковым солнышком.

Разумеется, в эпоху интернета развлечений хватает: в деревню давно провели оптоволокно, но деревенским жителям, еще не до конца освоившим смартфоны, куда больше нравилось болтать с соседями лицом к лицу.

— Слыхали, нет? Говорят, ту землю на восточной окраине кто-то арендовал, — щебетала женщина в холле дома культуры деревни Сяоцзинь, высыпая семечки в таз и обращаясь к другим суетившимся рядом сельчанкам. — Заключили договор на десять лет, так что к концу года нам уже перепадут денежки.

— Да как не знать-то! Там же который месяц что-то стучат да гремят, — ухмыльнулась другая, более сведущая женщина. — Только участок-то небольшой, если на каждую семью делить, выйдет разве что на пучок зелени.

— И то хлеб! Но я вот смотрю, ни теплиц там не ставят, ни землю не ровняют, только домик подправили да пару железных балок подвели. И за ради чего арендовали, спрашивается?

— А может, стримы какие вести будут? Нынче же страсть как популярно деревенскую жизнь транслировать. А иначе на что та земля сдалась? Ни воды толком нет, да еще и впритык к горе — что там вырастишь? — Женщина, высыпавшая семечки, с ловкостью налила кипятку в термос, при этом на её лице читалось явное сомнение.

— Да показуха всё это! Я тут на днях глянула пару раз... Ц-ц-ц, — качая головой и поцокивая языком, подхватила проходившая мимо женщина в синем фартуке с подносом замороженной хурмы. — Из этого хорошо если процента тридцать правда! Самую тяжелую работу в кадре не показывают. Если кто на это поведется да впряжется — ох и натерпится же горемыка!

— Да пускай что хотят делают, мне вот любопытно, что он сажать созреет. Вот бы что-нибудь эдакое, чего у нас нет, чтоб на ярмарке подешевле купить!

— И то верно! А ты пойди да спроси у старосты?

— Ой, да куда там! Наш староста в последнее время сам не свой, с ног сбился, попробуй его поймай!

Пока звучали эти веселые шутки да смех, мимо входа в дом культуры проехал черный внедорожник. Хоть ехал он небыстро, но из-под колес все равно вырывались клубы снега, и издалека казалось, будто за машиной с гулом несутся два белых дракона — зрелище выходило довольно внушительное.

Окна шестиместного внедорожника были плотно закрыты. За счет хорошей теплоизоляции и вовсю работавшей печки в салоне царил приятный уют, так что водителю вполне хватало тонкого шерстяного свитера — на фоне царившего снаружи лютого мороза он выглядел несколько инородно.

Белая рубашка в сочетании с тонким кардиганом цвета хаки, безободковые очки на переносице — все это придавало юноше утонченный интеллигентный вид, а уложенные слоями

темно-каштановые волосы смотрелись весьма стильно.

Красивые черты лица и приподнятые уголки губ, слагавшиеся в естественную улыбку, с первого взгляда располагали к нему людей. Однако прямо сейчас молодой человек крепко сжимал руль обеими руками, плотно сжав губы и уставившись на дорогу перед собой. Каждое движение его тела выдавало крайнее напряжение.

Опытный водитель сразу бы понял по этой скованной позе, что за рулем либо совсем зеленый новичок, либо приезжий, не привыкший к заснеженным дорогам. И действительно, пусть Ся Дунли и был водителем со стажем, в его родном городе снег выпадал редко, да и если случались снегопады, дорожные службы успевали расчистить улицы еще до того, как он просыпался.

По правде говоря, это был лишь второй раз в его жизни, когда он ехал по заснеженной дороге после получения прав. И хотя он сменил шины и надел цепи противоскольжения, на душе все равно было тревожно.

В отличие от своего нервничавшего хозяина, крупный пес, устроившийся в специальном автомобильном гамаке на заднем сиденье, с абсолютным спокойствием любовался зимним пейзажем.

Это был безумно красивый мраморный бордер-колли. По его шерстке, цветом напоминавшей снежную равнину, от самого лба и до пушистого хвоста, мирно лежавшего на подстилке, тянулись узоры с плавным переходом в голубоватый оттенок.

Аккуратные темно-серые ушки в форме правильных треугольников естественно свисали. Тщательно ухоженная зимняя шерстка была настолько мягкой и пушистой, что так и подмывало уткнуться лицом в эту мягкую гору шерсти.

Пес тихо лежал, скрестив перед собой длинные лапы. Живописные виды зимней деревеньки плавным потоком отражались в его янтарных глазах, придавая его облику величественное умиротворение.

И хотя эта послушная манера невероятно подкупала, для только что повзрослевшего молодого пса он был чересчур тихим.

Взглянув на эту картину в зеркало заднего вида, молодой человек озабоченно поджал губы и снова перевел взгляд на занесенную снегом проселочную дорогу.

Этим юношей был не кто иной, как герой недавних пересудов деревенских женщин — чужак, арендовавший на десять лет заброшенный участок земли в деревне Сяоцзинь.

Его звали Ся Дунли. По профессии он был сценаристом, а очутился в этих краях, пока еще не сошел зимний снег, только ради чересчур тихого пса на заднем сиденье.

Его любимый пес Дами страдал от депрессии и проходил курс лечения. Именно ради этой терапии они с собакой и приехали сюда в такое время.

Основные симптомы депрессии у собак весьма похожи на человеческие.

Пес внезапно становится неестественно тихим, теряет интерес к еде, питью и играм, проявляет холодность к хозяину, утрачивает былое любопытство и легко начинает проявлять саморазрушительное поведение.

Но в отличие от людей, у собак депрессия практически не поддается медикаментозному лечению — тут все зависит от заботы и внимания хозяина, так что это весьма коварная и хлопотная болезнь.

Как правило, за исключением редких случаев гормонального сбоя у кормящих сук, приводящего к кратковременной депрессии, обычные взрослые собаки редко страдают подобным недугом. Но у питомца Ся Дунли случилась неприятность.

Вообще говоря, профессия сценариста подразумевает домоседство и весьма размеренный образ жизни. Именно потому, что Ся Дунли рассчитывал дарить питомцу много внимания, он и решил завести бордер-колли — породу, требующую хороших физических нагрузок, умную и чуткую.

Но человек предполагает, а судьба располагает: один из его ранних сценариев приглянулся весьма талантливому режиссеру.

Еще до первой встречи Ся Дунли слышал, что этот режиссер — человек эксцентричный и своевольный, но не придавал этому значения. Профессия сценариста хоть и звучит гордо, на деле мало чем отличается от ремесла рядового программиста.

Сценаристы состоят в гильдии, штампуют тексты пачками за фиксированную плату. Девяносто девять процентов работ отбраковываются или пылятся на полках, а оставшийся один процент попадает в долгий круг согласований. И даже если проекту дают зеленый свет, самого автора это уже мало касается.

Ибо режиссеры обычно предпочитают работать с проверенными мэтрами, а если им и приглянется сценарий новичка, его чаще всего просто выкупают и отдают на переработку другим людям.

Таков рынок капитала: не только сценаристы, но и сами режиссеры не могут позволить себе рискнуть и провалиться.

Поэтому, за исключением горстки избранных на самой вершине пирамиды, большинство сценаристов подобны несушкам на птицефабрике — снести яйцо могут, а вот высидеть его им никто не доверит.

Ся Дунли смирился с этим еще во время работы над самым первым сценарием. И хотя сейчас у него уже было кое-какое имя в индустрии, вырваться из этого замкнутого круга не удавалось и ему.

Поэтому он полагал, что своенравие режиссера его не сильно коснется. Кто ж знал, что тот решит переписывать сценарий прямо на съемочной площадке!

Щедрый гонорар, предложенный режиссером, выглядел весьма заманчиво, но куда заманчивее была возможность лично править свой текст. Кому не хочется, чтобы его дитя вышло в свет во всем блеске? В общем, во хмелю за банкетным столом Ся Дунли толком не раздумывая согласился.

Однако лёгких денег не бывает. Мало того что сценарий переписывали по три раза на дню, так режиссер еще и решил, что удаленная работа мешает взаимопониманию. Он просто выделил Ся Дунли сухпак и заставил сидеть на съемочной площадке, править текст на ходу, глядя на игру актеров, а заодно подгонять раскадровку.

Для любого сценариста возможность присутствовать на съемочной площадке — огромный соблазн. Не устояв перед такой «морковкой», Ся Дунли спешно поручил пса заботам родителей и рванул на съемки.

Отлучка затянулась на с лишним три месяца.

Когда же Ся Дунли вернулся домой и забрал питомца, то обнаружил, что с псом происходит что-то неладное.

Его пес, который раньше только притворялся элегантным джентльменом, а на деле был сущим проказником, вдруг ушел в вылизывание шерсти. Он потерял интерес к прогулкам и бегу, охладел к гуляньям и даже забросил свое любимое развлечение — задирать мелких собачонок во дворе, пользуясь преимуществом в весе.

А главное — свой любимый сухой корм для взрослых собак, щедро перемешанный с сушеным сыром и сублимированной олениной, пес теперь съедал максимум наполовину!

<http://bllate.org/book/18144/1757317>